

Гу Мо стоял на внешнем краю беговой дорожки с бутылкой воды в руке.

Он ждал его.

Чжоу Сина сразу охватило лёгкое волнение, и он притворился, что устал, замедляя бег. Когда он подошёл к Гу Мо, то тяжело дышал.

Он обнял Гу Мо, прижался к нему и тихо пожаловался:

— Я умираю от усталости.

Гу Мо слегка пошевелил рукой, но не оттолкнул его, только саркастично заметил:

— Уже сил нет?

Чжоу Син поднял голову, чтобы возразить, и их взгляды встретились. Оба вдруг осознали, что находятся слишком близко.

Настолько близко, что дыхание каждого ощущалось на лице другого, создавая круги неловкости.

— Отпусти, стой ровно, — холодно сказал Гу Мо.

Чжоу Син действительно отступил на шаг и выпрямился.

Гу Мо протянул ему воду:

— Я хочу кое-что спросить.

Чжоу Син внутренне напрягся, но внешне остался спокойным, принимая бутылку.

— Сколько раз уже было такое... я имею в виду драки.

Чжоу Син крутил крышку, размышляя, что сказать.

— Я хочу правду.

— Много раз.

— Причины?

Чжоу Син сделал большой глоток воды. Гу Мо наблюдал, как его кадык двигается, а затем он выдохнул:

— Забыл.

— Забыл? Ха, если бы не объяснения других, разве это тоже стало бы твоим «забыл»?

Гу Мо злился. Он злился на Чжоу Сина за драки, за то, что он не объяснял причины, за его безразличие...

И злился на себя за то, что познакомился с ним слишком поздно и ничего не знал о его прошлом.

Он не хотел больше об этом думать.

Чжоу Син почувствовал, что тон Гу Мо изменился, и попытался задобрить его:

— Я действительно негодяй, ругай меня, я заслужил.

Гу Мо действительно хотел ударить его. Какое право он имел его ругать? Их статусы были таковы, что он никогда не увидит настоящего Чжоу Сина.

Перед учителями ученики всегда более сдержанны.

— Чжоу Син, ты вообще чем-нибудь интересуешься?! — он не смог сдержать громкости голоса.
— Скажи мне, что тебя вообще волнует?

Гу Мо, вероятно, сам не осознавал, сколько тревоги и недоумения было в его словах.

Чжоу Син спокойно смотрел на него, его взгляд скользил от узких глаз до тонких губ.

Этот человек внешне был холоден, и Чжоу Сину приходилось долго его провоцировать, чтобы вызвать эмоции. Но никто не знал, как горячо было сердце его учителя.

— Есть.

Прошло много времени, прежде чем он произнёс это слово. Гу Мо немного растерялся, не сразу поняв его.

Но в следующий момент он услышал, как юноша серьёзно сказал:

— Я постараюсь догнать тебя.

Пока он бежал, Чжоу Син думал, что, если бы Гу Мо появился раньше, он бы не пошёл по этому пути.

Но ничего, сейчас тоже не поздно.

У него появился ориентир.

Небо постепенно темнело, и силуэт Чжоу Сина, освещённый закатом, выглядел неожиданно привлекательно. Его глаза были настолько глубокими, что в них хотелось погрузиться.

Гу Мо смотрел на него с непонятным выражением, а затем сказал:

— Догнать меня, получая нули?

Чжоу Син рассмеялся, положил руку на его плечо и нагло предложил:

— У меня действительно плохо с китайским, учитель, может, ты меня подтянешь?

Гу Мо сбросил его руку и ушёл.

Чжоу Син быстро последовал за ним.

Сделав несколько шагов, он остановился и, не оборачиваясь, произнёс то, чего Чжоу Син не ожидал.

— Могу ли я увидеть настоящего тебя, Чжоу Син?

На обратном пути Цзин Си заметила, что Гу Мо был не в духе, и благоразумно молчала.

Только когда они вышли на остановке и пошли к дому, Гу Мо вдруг спросил:

— Ты знаешь Чжоу Сина давно?

— А? — она удивилась. — О, да, десять лет.

— Значит, вы дружите с детства?

— Ну да.

Гу Мо помолчал, затем снова спросил:

— Каким он был в детстве?

Цзин Си поняла, что Гу Мо пытается узнать о Чжоу Сине больше!

Но рассказать о его прошлом в двух словах было сложно. Она боялась, что, сказав что-то не то, отпугнёт Гу Мо, и долго думала, прежде чем ответить.

— Он был очень активным...

Гу Мо улыбнулся:

— То есть шалопай.

— Ну, потом он изменился.

— Почему?

На этот вопрос Цзин Си не знала, что ответить.

Гу Мо, видя её затруднение, не стал настаивать и, порывшись в кармане, достал леденец.

— Вот, держи, девчонки любят сладкое.

Цзин Си, увидев конфету, широко раскрыла глаза и замахала руками:

— Нет-нет, эту конфету я не могу взять.

Он снова сунул конфету в карман.

У двери, когда он вставлял ключ в замок, Цзин Си, стоявшая рядом, вдруг громко сказала:

— Учитель Гу, Чжоу Син действительно хороший человек! Пожалуйста, не судите его строго!

Затем она захлопнула дверь, а Гу Мо замер с рукой в воздухе, явно ошеломлённый.

Современные дети говорят какие-то странные вещи.

Цзин Си, вернувшись в комнату, сразу написала в чате.

[Молочный булочка]: Вызываю Aіx, вызываю Aіx

Aix — это английское имя Чжоу Сина.

Через некоторое время экран загорелся.

[Aix]: Что?

[Молочный булочка]: Ты украл мою конфету!

[Молочный булочка]: Я видела её у учителя Гу!

[Aix]: Просто взял из твоего стола

[Aix]: Разве влюблённость — это воровство?

[Молочный булочка]: (презрение) Учитель Гу ещё не знает, что это конфета признания?

[Игровой кайф]: Какая конфета признания?

[Молочный булочка]: Е Хуа привёз их в прошлый раз, говорил, что если каждый день давать одну конфету тому, кто нравится, через месяц он влюбится.

[Игровой кайф]: Вау, это магия?

[Молочный булочка]: Ты правда веришь?

[Молочный булочка]: Если бы это работало, зачем нужны были бы зелья?

[Игровой кайф]: ...

[Молочный булочка]: Это просто маркетинг для девочек, а Чжоу Син действительно решил попробовать.

[Игровой кайф]: У тебя, Чжоу, настоящая девичья душа.

[Aix]: Предупреждение о выходе из группы

[Молочный булочка]: Прости-прости (кланяется)

[Игровой кайф]: Кстати, слышал, сегодня ваш класс с Третьим классом подрался.

[Молочный булочка]: Хорошие новости не ходят, а плохие — далеко.

[Молочный булочка]: Ми Синь прислала мне видео, как Чжоу Син дерется, хочешь посмотреть?

Ми Синь, конечно, не просто удалила запись, она сразу отправила копию Цзин Си.

[Игровой кайф]: Та самая Ми Синь из банка Ми? Пришли посмотреть (лицо в ожидании)

Тьма постепенно поглощала последние лучи света, наступала ночь.

Гу Мо выключил свет, лёг и снова прокрутил в голове события дня.

Последним кадром стал момент, когда он и Чжоу Син стояли под закатом.

Он сказал, что хочет узнать настоящего Чжоу Сина.

Сердце человека — странная штука. Чем больше чего-то не видно, тем больше хочется это увидеть.

Что сказал Чжоу Син?

Он был совсем близко, медленно приближаясь к нему сзади.

Гу Мо не двигался, но теперь думал, что нужно было просто уйти.

Тогда бы ничего не случилось.

Чжоу Син разжал его пальцы и положил конфету на ладонь. Его рука и дыхание, касавшееся уха, были горячими.

Он сказал:

— Дай мне немного времени.

На следующее утро завуч Кун снова встретил Чжоу Сина, который шёл по коридору, и с досадой подумал, что зря не наказал его ежедневными пробежками.

Чжоу Син нагло поздоровался.

Завуч разозлился:

— Чжоу Син, главная задача ученика — учиться. Если у тебя не будет результатов, не выпендривайся.

— Значит, если я хорошо сдам экзамены, могу делать что хочу? — подмигнул Чжоу Син.

— Ты вообще можешь хорошо сдать?! — завуч чуть не задохнулся от злости. — С твоими-то оценками, если бы собака пробежала по листу ответов, она бы набрала больше! Ты даже средний балл школы опустил!

— Средний балл школы и так был низким.

— Чжоу Син!!!!

Весь этаж огласился гневным криком завуча, а Гу Мо, нахмурившись, закрыл окно в учительской...

Двухдневные экзамены наконец закончились, и больше всего ученики обсуждали не свои результаты, а конфликт между Вторым и Третьим классами.

С момента основания школы А наказания получали единицы, и тот факт, что те, кто издевался над Ху Сяоцзюем, получили выговоры, стал важным событием. Родители этих учеников были известными людьми, боялись потерять лицо и пытались замять ситуацию, но завуч Кун остановил их фразой: «Сын семьи Чжоу тоже получил выговор». Узнав, что их сыновья обидели Чжоу Сина, они были готовы вернуть их в утробу и перевоспитать.

Особенно вспылал отец Юэ Чуня, который, приехав, чуть не отправил сына в больницу.

Большинство учеников не знали подробностей, но, обсуждая, пришли к выводу: где Чжоу Син, там и проблемы, лучше обходить Второй класс стороной.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16225/1457695>